

ВЫХОДИТЪ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

УСЛОВІЯ ПО ДИСКОН-

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. с.
Полугодовое . . . 5 » х
Для Тифлискихъ жителей, на три мѣсяца 3 »

О ВЪЯВЛЕНІЯХЪ.

Газета печатается съ платою за каждую букву по $\frac{1}{4}$ копейки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго изключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи.—Высочайшіе Приказы и Указы.—Тифлисъ.—О Тифлискихъ цехахъ.—Изъ записокъ объ Осетіи.—Сцены изъ Грузинской жизни.—Объявленія.—Пріѣхавшіе.—Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 25-го Ноября, С. М. Климента, П. Петра.—26-го, П. Іакова отшельника, Георгія.—27-го, С. В. М. Іакова Персян, Палладія, Всеволода.—28-го, П. М. Стефана, Василія Іоанна.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Подписка на полученіе газеты *Кавказъ* принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты *Кавказъ*, въ Тифлисской губернской Почтовой Конторѣ и въ книжныхъ магазинахъ Гг. Пельтье и Эпифадзіанца. Въ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта и въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, и г. Крашенинникова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжномъ магазинѣ г. Готье. Въ Одессѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тотти.

Редакція газеты *Кавказъ* покорнѣе проситъ всѣхъ вмѣющихъ къ ней надобность, обращаться къ Ивану Алексѣевичу Сливицкому, живущему въ Тифлисѣ, на большой Арсенальной улицѣ, въ домѣ Филиппа Макарова.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Высочайшимъ Приказомъ по Военному вѣдомству. Ноября 2-го дня 1850 года. Переводится. По *Иррегулярнымъ войскамъ*. 1-го Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго полка Есаулъ *Икаторовъ*, въ Коммисаріатскій штатъ, съ зачисленіемъ по Кавалеріи, Ротмистромъ и съ назначеніемъ Смотрителемъ Новогеоргіевскаго Военнаго госпиталя. Увольняется въ отпускъ. По *пльхотъ*. Тифлискаго Егерскаго полка Прапорщикъ *Волоцкій*, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происходящей, въ г. Олессу и въ губерніи: С.-Петербургскую, Московскую и Вологодскую, на одинъ годъ.

— Ноября 3-го дня. Умершіе исключаются изъ списковъ. По *Ливійнымъ баталіонамъ*. Кавказскаго Ливійнаго баталіона № 2-го Штабсъ-Капитанъ *Афонасевъ*. По *Внутренней стражѣ*. Тифлисской Инвалидной команды Маіоръ *Князь Баратовъ*.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣе пожалованы кавалерами: *Ордена Св. Анны второй степени*—въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ Горцами, въ началѣ нынѣшняго года, вблизи форта Головинскаго, Черноморскаго Ливійнаго № 7-го баталіона Подполковникъ *Банковскій*.— Въ награду за отлично-усердную и ревностную службу, начальствомъ засвидѣтельствованную, Дивизионный

Докторъ резервной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Коллежскій Советникъ *Константиновичъ*.— Въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлѣ съ Горцами, въ началѣ сего года, на правомъ флангѣ Кавказской Линіи, Ставропольскаго Егерскаго полка: Подполковникъ *Страмбургскій* и Маіоръ *Прушинскій*.— Въ награду за отличія, оказанныя во время военныхъ дѣйствій съ Горцами при усмирении, въ Юлѣ мѣсяцѣ сего года Осетіи, Осетинскій Окружный Начальникъ, состоящій по Кавалеріи Маіоръ *Князь Кобуловъ*; Мингрельскаго Егерскаго полка Капитанъ *Габаевъ* и Горійскій Предводитель дворянства, Поручикъ *Князь Эрнстовъ*. *Того же ордена третьей степени съ бантомъ*. 1850 года. Октября въ 21-й день — въ награду неустранимости и мужества, оказанныхъ при отраженіи скопищъ Шамиля

СЦЕНЫ ИЗЪ ГРУЗИНСКОЙ ЖИЗНИ.

(Окончаніе).

Я помню эту исторію; она надѣлала въ нашемъ окологрѣмномъ шуму. Это было давно; я былъ еще безусымъ мальчикомъ. Бывало, съ ранней весны, когда деревья только-что одѣвались листьями, вплоть до ноября, въ тропицкихъ окрестностяхъ рыскали лезгинь. Они скрывались въ густыхъ кустахъ и котловинахъ, а иногда взбирались на деревья и оттуда выжидали или высматривали себѣ добычу. У лезгинъ въ крови отвага, презрѣніе къ жизни и любовь къ грабежу. Ихъ рѣзали, ловили и отсылали въ городъ, и все это для нихъ было ни-че-мъ. Они обходили кахетинскія деревни и осторожно совершали по лѣсамъ свои воровскія путешествія. Ихъ особенно озлобилъ противъ хашминцевъ одинъ случай.

Былъ у насъ нѣкто Чхеидзе, который любилъ таскаться по лѣсамъ за дичью. Разъ онъ былъ въ лѣсу одинъ-одинѣхонекъ, довольно далеко отселѣ, и преспокойно возился съ строевымъ лѣсомъ. Съ самаго утра, звѣрный стукъ его топора оглашалъ горы. Солнце закатывалось и онъ уже собирался домой, какъ вдругъ, оглянувшись и видя—человѣкъ двадцать лезгинъ тихо подкрадываются къ нему. Чхеидзе понялъ, что жизнь его не совсѣмъ-то въ безопасности, но не хотѣлъ отдать ее даромъ. Онъ снялъ ружье съ дерева, перекрестившись взвелъ курокъ, и пуля его сразила главнаго предводителя и смертельно ранила другаго. Потомъ онъ пустился домой по склону горы. Опасность придала ему силы: онъ летѣлъ съ легкостью

гончей, перепрыгивая черезъ кусты и овраги. Нѣсколько горцевъ пугались за нимъ съ крикомъ: «не уйдешь, собака—гяуръ». Пули свистѣли надъ его головою, но счастье было на сторонѣ нашего отважнаго стрѣлка. Лезгинь боялись зайти далеко и прекратили преслѣдованіе. Чхеидзе рассказалъ въ деревнѣ свою исторію и нѣсколько человекъ, отправленныхъ съ нимъ въ горы, подтвердили его слова: вытовка была найдена въ кустахъ, шапка висѣла на сукѣ, а густая кровь изъ раны и комки травы, которою затыкали ее, привели ихъ къ насыпи, гдѣ на-скоро былъ зарытъ трупъ. По слѣды крови все еще шли далѣе, — ясный признакъ, что другой горецъ былъ унесенъ полуживой. Чхеидзе получилъ георгіевскій крестъ.

Мы знали, что эта исторія даромъ не пройдетъ, и что горцы до-тогѣ не успокоятся, пока съ лихою не отомстятъ. Они страшно—мстительны и никогда не забываютъ обиды. Въ Кахетіи, рассказывали мирные лезгинь, что двое убитыхъ были извѣстны въ цѣломъ Лезгистанѣ храбростью и отвагою, и что ихъ земляки клялись на-славу отплатить хашминцамъ. Особенно хотѣлось имъ поймать самаго Чхеидзе, котораго они знали въ-лицо и легко могли изъ лѣсу высмотрѣть орлиными своими глазами. Но Чхеидзе былъ остороженъ.

Слѣдующей весною, двое мальчиковъ были схвачены не по-далеку отъ Успенской церкви, что у дороги къ Троицѣ. 12 человекъ имеретинъ были отправлены за Язью за строевымъ лѣсомъ и не возвращались. Высмотрѣвъ ихъ днемъ, лезгинь напали ночью, безъ шума изрубилъ сонныхъ и, отрубивъ кисти правыхъ рукъ, взяли ихъ съ собою. Всего этого еще было мало: за ловкій выстрѣлъ Чхеидзе пострадала патардзеульци. Изъ Патардзеули каждый годъ по обѣту пріѣзжаю

къ Троицѣ нѣсколько семействъ. Въ ихъ числѣ былъ одинъ богатый поселянинъ, который имѣлъ единственнаго, девятилѣтняго сына. Разъ, на шумномъ канунѣ праздника, этотъ мальчикъ и двое его земляковъ-ровесниковъ пасли буйволовъ и быковъ не по-далеку въ лѣсу. Наступила темная ночь и они не явились. Обезпокоенные родители пошли отыскивать ихъ и набрели на воловъ, спокойно лежавшихъ въ кустахъ, но самихъ дѣтей нигдѣ не было. Они обшарили окрестность; все напрасно. Несчастныя семейства подняли вопль, и я помню до чего дошло отчаяніе отца. Онъ рвалъ на себѣ платье и волосы, билъ себя въ грудь, царапалъ лицо. Обращаясь къ народу, онъ умолялъ всѣми святыми, возвратитъ ему единственное дѣтище. Старикъ долго стоялъ на колѣняхъ предъ церковью и, проливая горькія слезы, давалъ Богу всевозможные обѣты, лишь-бы Онъ возвратилъ ему наследника. «Бѣдное дитя—воплъ онъ—неужели я такъ несчастливъ, что на-всегда тебя лишаюсь? Я любилъ тебя горячо: ты былъ добрый, кроткій и послушный сынъ. Въ тебѣ я видѣлъ образъ прекрасной твоей матери, которая, оставя землю, пріянула тебя къ сердцу. А теперь, что съ тобою? Что тебя ожидаетъ въ будущемъ? Боже мой, за что Ты такъ караешь меня? ... вай, вай, вай!... Что для меня мое состояніе безъ наследника! Все берегъ я для тебя мой сынъ. Я брошу свое имущество, повѣшусь или положу свои грѣшныя кости въ какомъ-либо глухомъ монастырѣ».

Народъ принялъ живое участіе въ несчастныхъ. Ихъ окружили и сколько можно утѣшали. Вопли несчастнаго отца болѣзненно сжимали сердца слушателей и слезы неволью текли, особенно у женщинъ. Всѣ думали, что онъ или съ ума сойдетъ, или наложитъ на

отъ селеній Кутини и Гамаши 11-го Ноября 1849 года, Кумыкскій житель Подпоручикъ *Буй-Гани-Олы*. — Въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ Горцами, въ началѣ нынѣшняго года, вблизи форта Головицкаго, Штабъ Капитана Черноморскихъ Линійныхъ баталіоновъ: № 5-го, Старшій Адъютантъ Управленія 2-го Отдѣленія Черноморской береговой линіи *Пржемоудскій* и № 15-го, *Примацъ*. — Въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлѣ съ Горцами, въ началѣ сего года, на правомъ флангѣ Кавказской линіи Ставропольскаго Егерскаго полка Штабъ-Капитанъ *Подопришара*. — Въ награду за отличія, оказанныя во время военныхъ дѣйствій съ Горцами при усмиреніи въ Юль мѣсяцѣ сего года Осетин, Генеральнаго Штаба Штабъ-Капитанъ *Радичъ*.

ТИФЛИСЬ.

20-го числа сего мѣсяца, въ высокотожественный день Восшествія на Всероссийскій Престолъ Государя Императора—въ Сіонскомъ кафедральномъ соборѣ, въ присутствіи Его Сіятельства Князя Намѣстника, всѣхъ высшихъ воинскихъ и гражданскихъ чиновъ, литургію совершалъ Высокопреосвященный Исидоръ; послѣ чего въ соборѣ происходило молебствие съ коленопреклоненіемъ о здравіи и долгоденствіи Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи. Послѣ молебна на Александровской площади происходилъ парадъ, въ присутствіи Князя Намѣстника и всего генералитета, въ полной парадной формѣ.

На основаніи Высочайшаго разрѣшенія о составленіи при Генеральномъ Штабѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, для всеобщаго руководства,

Дорожника Кавказскаго и постепенномъ исправленіи и дополненіи онаго, Г. Главнокомандующій, принимая во вниманіе, что съ устройствомъ въ послѣдніе два года, въ разныхъ мѣстахъ Кавказа, новыхъ укрѣпленій, станицъ, почтовыхъ станцій и съ проложеніемъ многихъ новыхъ дорогъ, произошли въ дорожникѣ значительныя измѣненія,—приказать изволилъ: изданный въ 1847 году и исправленный по 1-е Января 1849 года дорожникъ Кавказскій, дополнить и исправить, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, перепечатать вновь, съ тѣмъ, чтобы съ 1-го Января 1851 года Дорожникъ этотъ принять быль къ руководству, какъ по военному, такъ и гражданскому ведомствамъ Кавказскаго края.

Генеральный Штабъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, объявляя о такомъ распоряженіи Г. Главнокомандующаго, присовокупляетъ, что дополненный и исправленный Дорожникъ выйдетъ изъ печати послѣ 1-го Декабря и тогда же поступитъ въ продажу при Чертежной Генеральнаго Штаба. Цѣна за Дорожникъ Кавказскій прежняя—80 копѣекъ.

О ТИФЛИССКИХЪ ЦЕХАХЪ (*).

Общины, о которыхъ мы намѣрены говорить, образовались въ Тифлисѣ въ средніе вѣка, когда горажане, чувствуя свое ничтожество и безсиліе въ сравненіи съ могущественными фео-

(*) Цеховые называются въ Тифлисѣ *амкарами*; но это слово понимается здѣсь въ самомъ обширномъ смыслѣ, такъ-то амкарами называются не только всѣ ремесленники, но и люди, занимающиеся промышленностію, какъ-напр., бакальщики, винопродавцы и пр., и отчасти даже производящіе мелочную торговлю,—и всѣ они имѣютъ своихъ устабашовъ.—Прим. коррек.

себя руку. Человѣкъ сорокъ бросилось въ разные стороны искать горцевъ. Они безуспѣшно обошли дѣса; небо было покрыто густыми тучами, и ночь такъ темна, что хоть глазъ выколи.

Спусти недѣли двѣ послѣ этого, старикъ—отецъ получилъ письмо изъ Кахетіи отъ какого-то Гарсеванова, Гарсевановъ извѣщалъ, что онъ отбилъ у лезгина мальчиковъ, что всѣ они живутъ у него, но науганы такъ, что можно опасаться за ихъ здоровье, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ его поскорѣй взять дѣтей.

Можно представить, какова была радость патардзеульцевъ, считавшихъ своихъ сыновей погибшими. Одинъ изъ отцовъ бѣдиль за дѣтьми. Признательность его къ Гарсеванову была безпредѣльна. Малютки были привезены домой. Серьезно опасаясь за ихъ жизнь: такъ были они истощены. Засѣдатель потребовалъ дѣтей къ себѣ въ Мухраванъ, и вотъ, что они рассказали. Вечеромъ, когда смерклось, они собирались возвратиться изъ дѣса, какъ вдругъ, изъ-за кустовъ вышелъ старикъ и привѣтливо обратился къ нимъ съ вопросомъ:

— Ей, малютки, что вы тутъ дѣлаете въ такую пору? Кругомъ таскаются лезгины, или вы ихъ не боитесь?

— Чего бояться? Народъ такъ близко...

Пока они говорили съ старикомъ, на нихъ бросились три плотныхъ человѣка и связали ихъ дѣти поняли шутку старика: они видѣли негрузинскія фазіономіи. У нихъ забилась сердца; но они не могли кричать о помощи: рты ихъ были заткнуты. Горцы, зная, что прямо пуститься въ дорогу нельзя, что будетъ погоня, которая, пожалуй, достигнетъ ихъ, и имѣя въ виду мѣсто, гдѣ можно было пріютиться, они остались тамъ провести часть ночи. Это была небольшая котловина, такъ густо обросшая кустарникомъ, что трудно было ее замѣтить и днемъ. Нѣсколько грузинъ, преслѣдовавшихъ ихъ, прошли мимо... Далеко за полночь, когда глубокая тишина воцарилась въ дѣсу, горцы осторожно пустились съ плѣнниками въ путь. Ночью они шли густыми дѣсами, гдѣ человѣкъ рѣдко могъ показываться; днемъ скрывались въ какомъ-либо темномъ, закрытомъ со всѣхъ сторонъ оврагѣ. Ночителемъ знали мѣстность какъ нельзя лучше. Съ малютками они обходились хорошо, но приваляли ихъ одного къ другому. Каждый изъ лезгинъ по очередно

держалъ сзади за конецъ веревки; между-тѣмъ другіе слѣдовали поодаль. Караульный стоялъ на сторожѣ, когда прочіе ложились спать; а спали они такъ мало и такъ чутко, что малѣйшій шорохъ въ дѣсу пробуждалъ ихъ. Патардзеульцевъ кормили грузинскими хлѣбомъ, которымъ запаслись на случай; но сами горцы довольствовались горстью проса и курдючнаго сала; провизію держали въ кожаныхъ мѣшкахъ. Всѣхъ горцевъ было 13 человѣкъ. Предводителю этой небольшой шайки, не смотря на старость, отличался удивительною живостію; всѣ повиновались ему безусловно. Костюмъ ихъ мало отличался отъ грузинскаго: вся разница въ бѣлыхъ слишкомъ мохнатыхъ шапкахъ, да въ коротенькой чохѣ изъ горскаго сукна. Они говорили правильно по-грузински. Не смотря на суровый характеръ, стариками были веселыми и поспойно улыбались плѣнникамъ. Чаше другихъ обращался къ нимъ самъ старикъ. Вопросы его были: богаты ли ихъ родители, захотятъ ли они выкупить своихъ дѣтей и сколько дадутъ?

«Если малютки будутъ забыты своими отцами, говорилъ старикъ, то не нужно имъ печалиться:—въ Лезгистанѣ къ нимъ будутъ привѣтливый и ихъ купитъ какой-нибудь богатый лезгинъ, у котораго они стануть нести легкія работы: прислуживать дома, пасти стада. Если же они ему понравятся, пожалуй, женить ихъ на своихъ дочеряхъ и передать имъ свое наслѣдство, съ условіемъ впрочемъ, чтобы они непременно отказались отъ христіанской вѣры и приняли могометанскую. Когда они подрастутъ, сами увидятъ, какъ хороши лезгинки, и могутъ выбрать себѣ въ жены, любую изъ нихъ. Тамъ много облезгинившихся грузинъ, которые имѣютъ большія семейства и забыли свою родину.» Не смотря на ласковыя слова старика, разлука съ родными и общество суровыхъ горцевъ сильно подѣйствовали на дѣтей. Они трепетали всѣмъ тѣломъ и лишались даже употребленія языка; щекі впали и поблѣдѣли, колѣна подкашивались.

Такимъ-образомъ лезгины шли съ плѣнниками нѣсколько дней. Приблизившись къ цѣпи горъ, отдѣляющихъ Кахетію отъ Лезгистана, они сдали дѣтей на руки одному изъ своихъ товарищей, для доставленія въ горы. Другіе пустились снова рыскать около кахетинскихъ

далами, старались соединяться въ обществу, тѣсно связаннаго между собой различными постановленіями, чтобы придать своему сословію какую-нибудь значительность и имѣть возможность, въ смутныхъ обстоятельствахъ, бороться съ аристократами. Вѣрнѣе изъ живущихъ въ Тифлисѣ очень часто слышится слово *устабашъ*, но не всѣ понимаютъ его значеніе. Названіе и достоинство устабаша возлагается на мастера, въ минуты его избранія, которое происходитъ слѣдующимъ образомъ. Община собирается въ назначенный день гдѣ-нибудь въ оградѣ церковной или на полѣ, и по соглашенію между собою, всѣ указываютъ на достойнѣйшаго изъ старшихъ цеховыхъ, который тутъ же наименовывается устабашомъ, т. е. главою цеха. Ему даютъ двухъ помощниковъ (ахсакаловъ) изъ опытныхъ мастеровыхъ. Ихъ обязанность, во время болѣзней головы, править общиной и быть ему совѣтниками въ судѣ и расправѣ. Онъ получаетъ также *интбашъ*, который долженъ прислуживать ему, какъ господину и выполнять всѣ его приказанія. Послѣ этихъ выборовъ, составляется бумага, въ которой именемъ Божиимъ, взаимно обязуются мастеровые слушаться во всемъ цехъ-мейстера, а послѣдній—чинить судъ и расправу надъ ними по совѣсти. Всѣ ремесленники поздравляютъ устабаша и въ знакъ покорности целуютъ у него руку. Избраніе заключается продолжительнымъ обѣдомъ, за которымъ вдоволь пьютъ, ѣдятъ и веселятся.

Съ тѣхъ поръ отношенія новозбраннаго къ общинѣ измѣняются. Онъ какъ старѣйшій въ большомъ семействѣ и похожъ на облейскаго патріарха среди своихъ домочадцевъ, пользуется общимъ уваженіемъ. Каждый, встрѣчаясь съ нимъ, почтительно снимаетъ шапку и говоритъ *адигзелось устабашу* (да здравствуетъ устабашъ). Съ уваженіемъ отзываются объ немъ мастеровые въ разговорахъ съ посторонними и совѣтуются съ устабашемъ въ дѣлахъ ремесленныхъ и семейныхъ. Добродѣтели уста-

деревень, гдѣ, надѣялись найти, какъ говорилъ старикъ, еще нѣсколько товарищей патардзеульцамъ. Дѣталью сопутствовала счастливая звѣзда: ихъ слѣдилъ кахетинецъ, возвращавшійся домой съ охоты. Его не замѣтили горцы; но онъ самъ видѣлъ, какъ они раздѣлились и задумалъ во чтобы то ни стало спасти дѣтей. Сначала онъ долго слѣдовалъ за ними, потомъ, сообразивъ, что отдѣлившіеся ушли далеко, онъ подкрался сзади и въ минуту длинный лезгинскій кинжалъ отдалъ голову горца отъ шеи. Гарсевановъ взялъ мальчиковъ къ себѣ домой и черезъ недѣлю возвратилъ ихъ старику—отцу.

Кахитинцы замочали и набилъ трубку.

— Не знаешь ли исторію стараго горца? спросилъ я.

— Знаю. Она не длинна, но интересна. Его знали подъ именемъ Азиса. Онъ принадлежалъ къ числу лучшихъ лезгинскихъ фамилій. 12 человѣкъ, его товарищей, были всѣ его дѣти. Азисъ, какъ и большая часть горскихъ стариковъ, сохранялъ удивительную зоркость глаза и силу руки. Онъ былъ безстрашенъ, хитеръ, очень ловокъ и храбръ какъ нельзя болѣе. Такимъ слылъ онъ, какъ въ Кахетіи, такъ и въ Лезгистанѣ. Старикъ бывалъ во всѣхъ почти кахетинскихъ деревняхъ подъ именемъ мирнаго горца, продавая или вымѣнивая горскіе продукты на грузинскіе. Нѣсколько разъ онъ увозилъ мальчиковъ въ плѣтъ, и самъ же являлся къ ихъ родителямъ за выкупомъ... Но когда шалости его были узаны, онъ исчезъ, боясь мести грузинъ, и началъ таскаться съ своими дѣтьми по дѣсамъ, ища добычи. Азисъ пережилъ всѣхъ дѣтей; одни были живыемъ схвачены, другіе зарѣзаны. Его самого сразила пуля одного шестнадцатилѣтняго тушинца, котораго старикъ хотѣлъ обезоружить и взять.

— А что патардзеульскіе мальчики?

— Богатый наслѣдникъ живъ и теперь; прочіе умерли, спустя нѣсколько мѣсяцовъ послѣ возвращенія на родину: они были слабѣе его и не могли перенести лихорадки. Старикъ Амрианидзе, отецъ оставшагося въ живыхъ мальчика, былъ у насъ въ Троицѣ, принесъ въ жертву двухъ откормленныхъ воловъ и возобновилъ въ дѣсу, не-далеку отъ своей деревни, опустѣвшую церковь.

баша извѣстны: онъ не похожъ на какого-нибудь сельскаго *нацала* (старшину), который зараженъ надменностію, одѣвается изысканно, и иногда бываетъ несправедливъ къ поселенцамъ. Напротивъ, устабашъ скромнѣе, обращается съ подчиненными вѣжливо, охваткахъ не смѣетъ думать, бить не имѣетъ права. По одѣжѣ кажется простымъ цеховымъ и даже незначительнымъ въ сравненіи съ инымъ щеголемъ. Устабашъ также какъ и другіе работаетъ въ своемъ *духанѣ*, какъ обыкновенно называютъ тузенцы всѣ вообще лавки. Во всѣхъ общинныхъ добродѣтеляхъ онъ первый полагаетъ примѣръ и проходить свою службу почти до самой смерти; мастерские знаютъ другъ друга съ самаго малолѣтства и въ выборѣ рѣдко ошибаются.

Цеховые могутъ переходить изъ одной общины въ другую: изъ сапожника сдѣлаться башмачникомъ, изъ башмачника кожевникомъ и т. д. Поступленіе въ общину малолѣтняго ученика начинается слѣдующимъ образомъ. Отецъ, съ согласія устабаша, отдаетъ своего сына въ ученіе одному изъ ремесленниковъ, и тогда его обыкновенно называютъ *шагирди* (ученикъ). Онъ ходитъ оборванный, босикомъ и грязный, ничего не платитъ своему учителю, но прислуживаетъ ему и его семейству. Иной цеховой круго обращается съ своимъ шагирди, лишаетъ обѣдовъ, вмѣстѣ не ѣсть съ нимъ, бьетъ его, и если тотъ льнитса, жалуется устабашу, и устабашъ отдаетъ мальчика родителямъ. За усѣбхъ подмастерье избирается въ цеховые торжественно. Устабашъ съ помощниками экзаменуетъ его, и если ученикъ оказался достойнымъ, приглашаетъ общину на поле или въ извѣстный домъ. Всѣ усаживаются, поджавши ноги и образуютъ большой кругъ. На первомъ мѣстѣ располагается приглашенный духовникъ шагирди, на второмъ устабашъ, а потомъ, смотря по старшинству поступленія въ цехъ, всѣ мастерские. Подмастерье становятся на колѣни, священникъ даетъ ему благословеніе, которое сопровождается чтеніемъ Евангелія, а вслѣдъ за нимъ устабашъ повторяетъ свои желанія успѣха. Громкое общее «аминъ» провозглашаютъ всѣ присутствующіе. Устабашъ три раза полагаетъ на лицо новоизбраннаго крестное знаменіе и стягиваетъ ему талию поясомъ изъ тирмаламы и кануса, который носится три дни, чтобы всѣмъ зналъ какого онъ званія достигъ.

Новоизбранный мастерской поднимается на ноги, и тутъ онъ долженъ подвергнуться одной не совсемъ приятной церемоніи, безъ которой никогда не проходитъ обрядъ посвященія. Устабашъ со всего размаха даетъ ему пощечину, да такую, что новый мастеръ всю жизнь помнитъ руку, вмѣющую власть карать его и миловать. Затѣмъ онъ целуется, въ знакъ равенства, съ прочими мастерскими. — Послѣ этого слѣдуетъ торжественный пиръ, который дѣлается на его счетъ. За столомъ пьютъ, по грузинскому обыкновенію, за здоровье молодого цехового, устабаша и общины, а тоже во славу Бога и Пресвятой Дѣвы.

Проступки, за которые подвергается наказанію цеховой, состоятъ въ дракахъ, въ работѣ въ праздничные дни и во всякомъ ослушаніи устабашу. Послѣдній никого не долженъ щадить. Онъ съ помощниками изслѣдуетъ вину и съ виновнаго за это взыскиваетъ деньги, и деньги идутъ на нищихъ. Штрафъ этотъ называется *тарджимада* и соответствуетъ степеніи проступка. Въ случаѣ неповиновенія, устабашъ подвергаетъ подсудимаго довольно чувствительному наказанію, именно, лишаетъ всякаго средства къ работѣ. Такъ напр., въ общинѣ сапожниковъ и башмачниковъ, за дерзость или другую вину, устабашъ черезъ *игтбаша* даетъ знать устабашу кожевниковъ, чтобы они не смѣли продавать провинившемуся кожу, и тогда наказуемый принужденъ бываетъ принести раскаяніе и заплатить штрафъ. Послѣ этого снова дается знать кожевникамъ, чтобы они, по прежнему, продавали кожу раскаявшемуся и наказанному мастерскому. Точно такимъ же образомъ старшина послѣдней общины посылаетъ повѣ-

тку сапожникамъ и башмачникамъ, которые не могутъ брать кожу у провинившагося кожевника, а мясники — отпустить ему говядину (*).

Устабашъ долженъ стоять за правоту цеховаго. Напримѣръ, *муши*, состоящіе всѣ почти изъ Имеретинъ, которые за армянскимъ базаромъ на мейдацѣ, запаленномъ кулами муки, ячменя и разныхъ овощей, толкаются съ *куртаномъ* или вздутою насталкою на синѣ, составляющею изъ тряпокъ, и съ длинною сложенною подъ мышкой коженою тесмою. Эти бѣдныя труппики, которые обыкновенно таскаютъ громоздкія вещи за полабаза или за три шаура, — то же имѣютъ своего устабаша. Если одинъ изъ нихъ взялся нести за кѣмъ-нибудь куль, то другой муша не смѣетъ перебивать у него работы. Иначе старшина, который находится тутъ же, снимаетъ съ него курганъ, огниваетъ тесму и недопускаетъ на мейданъ дотоль, пока тотъ не вымолитъ у него прощенія и не попотчуетъ товарищей виномъ.

Такую же точно расправу чинитъ устабашъ и между водовозами. Водовозы эти бываютъ двухъ родовъ — *тулукчи*, съ обритыми головами и крашеными бородами — Персияне, которые возить воду въ буйволовыхъ бурдюкахъ особаго устройства, перекинутыхъ по обѣ стороны лошади (1). Вторые — имеретинскіе муши съ большимъ кувшиномъ (коки) за плечами (2). Каждый изъ послѣднихъ носитъ воду въ день два раза, утромъ и вечеромъ, извѣстнымъ семействамъ, и всякій разъ дѣлаетъ ножомъ зарубки на палкѣ или на косякѣ двери. Исправные муши по дѣлаютъ огъ хозяевъ домовъ, въ видѣ награды, въ праздники и воскресные дни по порціи кушанья и вина. Передъ отъѣздомъ въ Имеретию, откуда они приходятъ только на нѣсколько мѣсяцовъ въ Грузію для заработковъ, муша считаетъ число зарубокъ и получаетъ плату за доставленную воду. Онъ, на время отлучки изъ города, продаетъ одному своему товарищу право носить воду въ дома, въ которые самъ носилъ. Если онъ явится къ сроку, то при устабашѣ возвращается ему прежнее право; въ противномъ же случаѣ оно на всегда потеряно.

Каменщики раннимъ утромъ собираются на какую-либо площадь и здѣсь дожидаются, пока кто ихъ не завербууетъ. Устабашъ не долженъ допустить, чтобы одни перебивали у другихъ работы. Если хозяину строющагося дома понадобятся еще каменщики, онъ обращается къ старшинѣ, но не долженъ заставлять ихъ работать не по-силамъ, или не сиома платитъ. Въ противномъ случаѣ устабашъ запретитъ всѣмъ каменщикамъ ходить къ нему на работу.

Общины связаны братскою любовью и отличаются религіознымъ характеромъ. Если гдѣ идетъ постройка приходской церкви, со стороны каменщиковъ и столяровъ оказывается помощь и самъ устабашъ идетъ съ ними на работу. Поденная плата и кормъ мушамъ, непринадлежащимъ къ ихъ общинѣ, бываютъ на ихъ же счетъ. На кануны царскихъ дней, старшина черезъ *игтбаша* приглашаетъ всю общину непременно быть за обѣдней и у молебна въ названной церкви. Каждый долженъ принять сердечное участіе въ молитвѣ за долгоденствіе Царя и Его Августѣйшей фамилии.

Случается, что обѣднвшій человекъ, вдова или сирота проситъ у своего духовника ходатайства о подаваніи имъ пособія. Священникъ тотчасъ обращается къ устабашу. Этотъ дѣлаетъ воззваніе къ своей общинѣ, и каждый принимаетъ искреннее участіе въ несчастномъ и жертвуетъ въ его пользу смотря по состоянію. Мы сами были свидѣтелями подобнаго обстоятельства. Одинъ портной потерялъ способность владѣть правой рукой и лишился

возможности работать. О положеніи его узнала община. Нужно было видѣть *лакобъ дѣвѣ* (3) произвело это извѣстіе на *лакобъ дѣвѣ* (3) нами тоже можетъ случиться подобное несчастье, повторилъ вслѣдъ за устабашомъ каждый, — по крайней мѣрѣ и его, Господи! и всякій цеховой жертвовалъ по 3 по 4 абазы. Вотъ еще одна благородная черта въ общинахъ. Однажды въ годъ, каждая изъ нихъ дѣлаетъ складчину: покупаютъ барановъ, варятъ *шилалавъ* (3) въ большихъ котлахъ и угощаютъ колодниковъ и нищихъ; остальное дѣлятъ сами съ священникомъ, и за обѣдомъ просятъ у Бога мира, душевнаго спокойствія и безбѣдной жизни каждому христіанину.

Община не оставляетъ своего члена въ бѣдѣ безъ помощи. Если онъ имѣетъ нужду въ деньгахъ, мастерские складываются и помогаютъ собрату. Въ случаѣ смерти, по приглашенію устабаша, всѣ его подчиненные должны сопровождать похоронную процессію. Съ самой минуты, когда получена вѣсть о смерти, всѣ запираютъ лавки и каждый идетъ въ домъ умершаго. Въ отказѣ участвовать въ похоронахъ ничто не можетъ служить извиненіемъ; отказавшійся навлекаетъ на себя общее негодованіе и принужденъ бываетъ заплатить похоронникъ, который раздается нищимъ ради души умершаго. Часто можно видѣть въ городѣ потребную процессію, которая, въ сопровожденіи большой толпы, тянется къ кладбищу на Вербъ: — это мастерские, провожающіе до мѣста вѣчнаго покоя своего товарища. Обязанность же устабаша утѣшать родственниковъ умершаго; а за участіе, принятое общиною, родственники подносятъ ей деньги, которыхъ часть идетъ на милостыню нищамъ, а часть на угощеніе. За столомъ пьютъ за упокой умершаго, проливая по каплѣ вина на скатерть.

За заслуги устабаша наградой ему бываетъ доброе имя, уваженіе общины и похвала, которую воздаютъ ему при каждомъ удобномъ случаѣ. Иногда впрочемъ подносятъ ему и деньги, такъ напр., когда подмастерье торжественно избирается въ цеховые, обыкновенно онъ даетъ старшинѣ 5 абазовъ. При устройствѣ товарищества между двумя мастерскими, онъ получаетъ рубль серебра. Въ большіе праздники община дѣлаетъ ему поздравленія и каждый мастерской подноситъ, смотря по состоянію, кто 10, кто 20, а кто и 30 к. Особенно замѣчательнъ въ этомъ отношеніи новый годъ. Всѣ цеховые предлагаютъ своему главѣ каждый съ яблокомъ, въ которомъ натканы мелькія деньги, а устабашъ угощаетъ цеховыхъ, потчуетъ ихъ сладкою водкою, *гознакаки* (4), и различными лакомствами; затѣмъ слѣдуетъ обѣдъ, шумный, обильный, при звукахъ чунгуры и дайры, при клякахъ и пѣняхъ пирующихъ.

Чтобы дополнить еще этотъ краткій очеркъ тифлискихъ цеховъ, нужно сказать, что каждый изъ нихъ имѣетъ свое знамя, при вышиваніи и украшеніи котораго изображены всѣ ихъ азійскіе вкусы. Съ этимъ знаменемъ они участвуютъ въ различныхъ торжественныхъ процессіяхъ, народныхъ и церковныхъ праздникахъ и при встрѣчахъ значительныхъ особъ, прибѣгающихъ въ Тифлисъ. При послѣднемъ случаѣ, всѣ лавки и мастерскіе запираются и цеховые, обвѣшавшись оружіемъ, на коняхъ и съ зурною отправляются отдѣльными полками за заставу города, — и тогда всѣ эти сапожники, мясники, шорники и мѣховики смотрятъ вѣстными наѣздниками и героями.

(Статья эта составлена въ редакціи «Кавказа» по свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ самихъ мастерскихъ).

И. Сл.

(* При наложеніи подобнаго запрещенія, устабашъ посылаетъ черезъ *игтбаша* къ устабашамъ прочихъ цеховъ яблоко, и эти, принявъ его, обязываются въ точности исполнить приказаніе устабаша. Оповѣщеніе о святѣи запрещенія производится тѣмъ же порядкомъ; но при этомъ посылается или яблоко или букетъ цвѣтовъ, если время года позволяетъ. — Прим. Коррек.

(1) Бурдюкъ воды стоитъ 10 коп. сер.

(2) Кувшинъ воды стоитъ 1 коп. сер.

(3) Блюдо, приготовляемое изъ риса и баранины. Огъ плава отлится тѣмъ, что рисъ сильно разваривается.

(4) *Гознаки* приготовляется обыкновенно Грузинами ночью, передъ новымъ годомъ, изъ меду и орѣховъ или миндаля.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ОВЪ ОСЕТИИ.

У Осетинъ, какъ у многихъ полудикихъ племенъ, обычай замѣняетъ законы. Осетинъ, нарушивъ общечеловѣческія права, убивъ ближняго, никогда не нарушитъ обычая, утвержденного давностию, и осужденный приговоромъ общества, безъ сопротивленія склонится предъ карающимъ обычаемъ, безъ ропота понесетъ наказаніе. Вотъ нѣсколько ихъ обычаевъ, имѣющихъ всю силу закона.

Убийства, рана и даже побой требуютъ непремѣннаго и кроваваго мщенія. Если не успѣютъ отомстить убійцѣ или оскорбителю, мстятъ его дѣтямъ, внукамъ и т. д. (*) Враждующія семейства могутъ быть примирены только двоякимъ образомъ—платою за кровь или бракомъ. Плата за кровь назначается третейскимъ судомъ, и замѣчательно, что кровь человѣка изъ известной фамиліи цѣнится дороже крови темнаго бѣдняка. Всѣ часы дня и ночи, по мнѣнію Осетинъ, хороши для мщенія, кромѣ первыхъ двухъ недѣль Великаго поста, недѣль, которыя у нихъ называются *Тутураба*. Въ продолженіе этихъ четырнадцати дней вражда усыпаетъ, виновный въ чьей-либо смерти ходитъ безъ оружія, не опасаясь мщенія. Въ этомъ только случаѣ кровомщеніе Осетинъ не похоже на *vendetta* Корсикалцевъ: тамъ нѣтъ запретныхъ дней.

Каждый хозяинъ дома обязанъ хранить безопасность своего гостя; но если ужъ случилась бѣда, что кто-нибудь пролилъ его кровь—хозяинъ долженъ отомстить убійцѣ, какъ за члена своего семейства или же изыскать пеню, равную тому, чего бы стоила, по мнѣнію медиаторовъ, его собственная кровь. Но заплативъ пеню, убійца тѣмъ не отдѣляется: онъ долженъ расчеститься съ родственниками убитаго. По понятіямъ Осетинъ: кровь крови рознь—женская цѣнится вдвое дешевле крови мужчины ея рода.

Мужъ волею за невѣрность жены зарѣзаетъ ее, но ясно и убѣдительно доказать, что жена была преступна, иначе онъ платитъ цѣну ея крови. Изнасиловавшій дѣвучку обязанъ дать за нее калымъ и взять въ замужество или заплатить ея родителямъ сумму денегъ, какую бы ни назначили судьи. Соблазнитель чужой жены рѣдко испытываетъ месть мужа, если онъ, какъ малое дитя, возьметъ въ рогъ обнаженную грудь этой женщины, назоветъ себя ея сыномъ и поклянется, что не будетъ болѣе питать къ ней порочныхъ чувствъ.

Уличенный въ воровствѣ платитъ вдвое противу цѣнности украденной вещи, да еще обязанъ заплатить штрафъ своему помѣщику. Если же кто обвинитъ напрасно кого-нибудь въ воровствѣ, то у клеветника вынуждаютъ пеню, убивая на могилахъ его праотцевъ нечистыхъ животныхъ, и потомъ заставляютъ, на кладбищѣ, гдѣ лежатъ предки оклеветаннаго дать всѣмъ его родственникамъ богатое угощеніе.

Развалины многихъ древнихъ христіанскихъ церквей почитаются неприкосновенными убѣжищами для преступниковъ: всякій убійца, воръ или грабитель находится въ совершенной безопасности во внутренности или оградѣ та-

кой церкви. Если Осетинъ, въ минуту преслѣдованія, прибѣжитъ въ домъ сильнаго человѣка и надѣнетъ его шапку, какъ знакъ, что прикрылъ себя его силою, то съ той же минуты онъ принимается подъ защиту этого человѣка: убить его значитъ убить хозяина дома, гдѣ нашелъ онъ спасеніе. Также, если кто войдетъ въ жилище значительнаго лица и обовѣетъ кругомъ шею цѣпь, которая обыкновенно виситъ для котла, надъ очагомъ, или ставъ на колѣни предъ человѣкомъ, пользующимся уваженіемъ всего околodka, покроетъ свою голову полою его платя—онъ находитъ покровительство и заступничество.

Кто, съ досады или съ намѣреніемъ украсть сломастъ двери въ какомъ-нибудь домѣ, платитъ штрафъ; а кто, съ злымъ умысломъ, или собственнаго удовольствія ради, испортитъ жолобъ, которымъ проводится вода для мельницы, обязанъ дать хозяину мельницы трехъ коровъ.

Если кто захочетъ работать въ воскресенье, понедѣльникъ, пятницу или субботу—дни, почитаемые ими за праздничные,—тотъ покупаетъ себѣ это позволеніе, угостивъ бараниною всю деревню.

Никто изъ Осетинъ не смѣетъ произвольно начать косить сѣно, пока не настанетъ Іюль мѣсяцъ и всѣ жители деревни и околodka не соберутся на праздникъ, называемый *атенекъ*,—на которомъ послѣ долгаго совѣщанія, старики рѣшаютъ: пришла-ли пора косить или нѣтъ. Когда голосъ кукушки начнетъ оглашать лѣса, оповѣщая о наступленіи весны, каждый Осетинъ, нуждающийся въ сѣнѣ, волею брать его изъ любого стога; но если онъ, не дожидаясь крика кукушки, стянетъ у сосѣда клокъ сѣна, то платитъ за него въ-трядорога.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продаются экипажи: 1) Дормезъ; 2) Городская карета на плоскихъ рессорахъ; и 3) Тарантасъ московской работы. Желавшіе купить эти экипажи могутъ обращаться въ Инженер; помѣ домъ въ квартиру Генеральши Гогель, спросить человѣка Федора.

А. П. Аллинскій честь имѣетъ объявить, что въ магазинѣ его, открытѣмъ на Эриванской площади, въ театральномъ зданіи В. Таманцева, № 24—продаются папирсы: *Фанни Эльслеръ*, *Вѣтхый жидъ* и другіе лучшихъ сортовъ. Также сигары гаганскіе и изъ имеретинскаго табаку и самыя лучшія турецкія табакъ, привезенный прямо изъ Константинополя.

ПОДПИСКА,

на полученіе въ 1851 году

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

принимается въ Редакціи Журнала, въ Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и у всѣхъ книгопродавцевъ С. Петербургскихъ и иногородныхъ.

Цѣна { безъ пересылки . . 12 р. сер.
съ пересылкою . . 13 р 50к. с.

ПРИБЪХАВШЕ и ВЫБЪХАВШЕ.

ПРИБЪХАЛИ: 22-го Ноября: изъ Царскихъ-Колодець, отст. Полков. *Исцолодовъ*; изъ Душета, Колл. Сов. *Кипіани*; изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, Шт.-Лек. *Лагозскій*. 23-го, изъ Мингрелии, Ген.-Маіоръ *Князь Дадіанъ*; изъ Елисаветполя, Полполк. *Петровъ*; изъ Мингрелии, Шт. Кап. *Князь Микеладзе* и Поруч. *Князь Чиковани*; изъ Каменной рѣчки: Подпоруч. *Скуратовъ*, 24-го, изъ Душета, Надв. Сов. *Чиллевъ*; изъ Кубы, Колл. Рег. *Князь Тарханъ-Моуратовъ*,

ВЫБЪХАЛИ: 22-го Ноября: въ С.-Петербургѣ, Флиг. Адыут. Полковн. *Князь Воронцовъ* и Ст. Сов. *д'Андре*; въ Нахичевань, Колл. Секр. *Козловъ*. 24-го, въ С. Петербургѣ, Подполк. *Штеммель*; въ Персію, *Князь Гагаринъ*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1850 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ ° Р. Русск. полулин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Наимень- шая Темпер. Рео.
	Сухой.	Смоч.					
21-го Ноября.							
7 утра.	+ 4,0	+ 2,6	0,74	570,73	С. В. ум.	Обл. раз. дождлв.	+ 2,0
12 полд.	+ 5,8	+ 3,0	0,55	571,36	С. В. сл.	Пасмурно.	
4 попол.	+ 5,8	+ 3,4	0,60	572,61	С. З. сл.	— — —	
9 веч.	+ 3,0	+ 1,4	0,70	573,49	С. сл.	Обл. раз.	
22-го Ноября.							
7 утра.	- 0,6	- 1,6	0,79	574,33	Тихо.	Обл. на гор.	- 1,0
12 полд.	+ 4,0	+ 1,6	0,58	573,33	— — —	Ясно.	
4 попол.	+ 3,6	+ 1,2	0,57	572,51	— — —	— — —	
9 веч.	+ 0,4	- 1,7	0,72	572,58	— — —	— — —	
23-го Ноября.							
7 утра.	- 1,8	- 2,8	0,82	570,79	Тихо.	Обл. на гор.	- 2,2
12 полд.	+ 2,4	- 0,4	0,50	569,89	С. З. сл.	Облачно.	
4 попол.	+ 3,9	+ 1,7	0,61	569,24	С. З. ум.	Обл. раз.	
9 веч.	+ 2,0	- 0,4	0,65	569,41	С. ум.	— — —	

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ, 25 Ноября 1850. Цензоръ А. Раевскій-Крестьяновъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Временно-управляющій редакціею И. Сливницкій.